10,03

Ab initio и экспериментальное исследование колебательных свойств In₂Se₃

© З.А. Джахангирли^{1,2}, Э.М. Годжаев³, А.Ф. Гарибли⁴, Т.О. Байрамова²

 ¹ Институт физики НАН Азербайджана, Баку, Азербайджан
 ² Бакинский государственный университет, Баку, Азербайджан
 ³ Азербайджанский технический университет, АZ1143 Баку, Азербайджан
 ⁴ Сумгаитский государственный университет, AZ5008 Сумгаит, Азербайджан
 E-mail: zakircahangirli@yahoo.com

Поступила в Редакцию 4 апреля 2022 г. В окончательной редакции 4 апреля 2022 г. Принята к публикации 6 апреля 2022 г.

> Представлены результаты исследования колебательных свойств полупроводникового соединения In_2Se_3 : теоретически, методом теории возмущений функционала плотности (DFPT), и экспериментально, с использованием рамановской спектроскопии. Сравнение измерений комбинационного рассеяния света и расчетов динамики решетки позволило нам идентифицировать четыре раман-активных моды, обнаруженных на 91.28, 104.5, 182.68 и 193.6 сm⁻¹. Идентификация фононных мод проводились по рассмотрению точечной группы симметрии. Результаты идентификации фононных мод подтвердили R3m-симметрию фазы α -In₂Se₃. Проведено также сравнение результатов с имеющимися в литературе экспериментальными данными, полученными методом рамановской спектроскопии. Рассчитанные частоты и симметрии фононных мод в центре зоны Бриллюэна хорошо согласуются с экспериментальными данными.

> Ключевые слова: In₂Se₃, комбинационное рассеяние света, ИК- и раман-активные моды, дисперсия фононов, плотность фононных состояний.

DOI: 10.21883/FTT.2022.07.52570.330

1. Введение

Полупроводниковое соединение In₂Se₃ привлекает внимание как материал для фотоэлектрических солнечных элементов [1], ионных батарей [2], фотоприемников [3,4], фазовых запоминающих устройств с произвольным доступом [5–7], термоэлектрических материалов [8,9].

Объемные кристаллы In₂Se₃ характеризуются различными модификациями кристаллической структуры, не слишком однородны и не имеют зеркальных поверхностей скола. Вследствие технологических трудностей выращивания эти кристаллы до сих пор мало изучены.

С помощью DFPT и рамановской спектроскопии в данной работе исследована динамика решетки полупроводникового соединения α -In₂Se₃ с ромбоэдрической структурой.

Электронные, оптические и динамические свойства данного соединения хорошо изучены экспериментально, тогда как теоретические исследования колебательных свойств, играющее важную роль в интерпретации спектров комбинационного рассеяния (КР), инфракрасного отражения (ИК) спектров и в уточнении кристаллических структур, почти отсутствуют. Спектры КР α -In₂Se₃ изучены экспериментально в работах [10–16], однако нет

четких выводов о пространственной симметрии *α*-фазы, поскольку не проведены теоретические расчеты для интерпретации экспериментальных данных. Теоретически колебательное состояние изучалось лишь в работе [17], но только для центра зоны Бриллюэна (ЗБ). Поэтому все еще остаются актуальными теоретические исследования динамических свойств данного соединения, что и послужило мотивацией настоящей работы.

Целью настоящей работы является исследование фононных спектров, определение симметрии фононных мод в центре 3Б, сравнение результатов с экспериментальными данными, полученными из КР-спектра, и на основе этого уточнение кристаллической симметрии данного образца In_2Se_3 .

Кристаллическая структура и метод расчета

Кристаллы In_2Se_3 имеют несколько модификаций: α и β — ромбоэдрические, γ и δ — гексагональные [16,18–21]. В нормальных условиях α -In₂Se₃ является стабильной фазой. Рентгеноструктурным анализом различать R3m- и R3m-фазы проблематично, так как позиции дифракционных максимумов у них практически одинаковые. Поэтому вопрос о том, имеет ли ромбоэдрическая фаза α -In₂Se₃ центр симметрии с пространственной группой R $\overline{3}$ m (No. 166) или принадлежит к нецентросимметричной ромбоэдрической пространственной группе R3m (No. 160), остается открытым. Чтобы уточнить кристаллическую структуру полученного образца, были проведены измерения КР света и теоретические расчеты фононного спектра для интерпретации результатов эксперимента.

Для синтеза использовали элементы чистотой: In-000, Se-XT 17-4. Синтез соединения In₂Se₃ проводили следующим образом. Ампулу из расплавленного кварца сначала промывали смесью HF + дистиллированная вода, сушили в течение 24 hours в печи при 1000°С и охлаждали. Очищенную ампулу наполняли элементами по стехиометрическому составу, выкачивали до 0.0113 Ра и запаивали. С целью уменьшения риска взрыва ампулы, смесь со скоростью 0.5°С/тіп нагревали в тигле от 200 до 910°C, выдерживали при этой температуре в течение 36 hours для обеспечения гомогенизации. Затем тигель охлаждался до комнатной температуры медленным перемещением из теплой зоны в холодную со скоростью 0.6 mm/hour. Микрорельеф поверхности полученного соединения исследовали методом рентгенофазового анализа. Анализ рентгенограммы исследуемого образца показал, что данное соединение кристаллизуется в ромбоэдрической α-фазе. Измерения спектров комбинационного рассеяния в α-In₂Se₃ проводились на конфокальном рамановском микроспектрометре Nanofinder 30 (Tokyo Instr., Japan). Исследования проводились в геометрии обратного рассеяния. В качестве источника возбуждения использовался лазер YAG: Nd с длиной волны излучения на второй гармонике $\lambda = 532 \, \mathrm{nm}$, максимальной мощностью 10 mW и диаметром луча 4 µm. Приемником излучения служила охлаждаемая (-70°С) ССД-камера (charged-coupled device), работающая в режиме счета фотонов. Время экспозиции обычно составляло 1 min. В спектрометре использовалась дифракционная решетка 1800 lines/mm, точность определения спектрального положения линий была не хуже $0.5 \,\mathrm{cm}^{-1}$.

Расчеты фононных спектров проводились с помощью теории возмущений функционала плотности DFPT (Density Functional Perturbation Theory) [22-24] с использованием метода псевдопотенциала на основе плоских волн, реализованного в коде ABINIT [25]. В качестве псевдопотенциалов использовались сохраняющие нормы псевдопотенциалы Hartwigsen–Goedecker–Hutter [26]. Обменно-корреляционное взаимодействие описывалось в обобщенном градиентном приближении (GGA) по схеме [27]. В разложении волновых функций использовались плоские волны с максимальной кинетической энергией до 80 Ry, обеспечивающие удовлетворительную сходимость полной энергии. Интегрирование по ЗБ заменено суммированием с помощью разбиения 4 × 4 × 4 со сдвигом от начала координат согласно схеме Монкхорста-Пака [28]. Равновесные положения

Таблица	i 1.	Опт	им	изированные	И	экспер	оиментальни	ые па	a-
раметры	реше	стки	И	<i>z</i> -координаты	t a	томов	кристалла	In ₂ Se	3
(в гексаго	эналь	ных	ко	ординатах)					

Параметры	Эксперимент [18]	Теория	
a, Å	4.05	3.9602	
<i>c</i> , Å	28.77	28.4238	
In1	0.242	0.251	
In2	0.718	0.712	
Se1	0.0	0.0	
Se2	0.525	0.540	
Se3	0.818	0.801	

атомов внутри элементарной ячейки кристалла и параметры решетки определялись из условия минимизации сил Геллмана–Фейнмана, действующих на атомы. Равновесные положения атомов определялись методом BFGS (Broyden–Fletcher–Goldfarb–Shanno) с использованием экспериментальных данных в качестве начальных значений (табл. 1) [18].

Процедура минимизации проводилась до тех пор, пока силовые модули не оказывались меньше 10⁻⁸ Ry/Bohr. Расчеты плотности фононных состояний были проведены на сетке $40 \times 40 \times 40$ точек в 3Б. LO-TOрасщепления в центре ЗБ при полярных модах рассчитаны с учетом дальнодействующего кулоновского поля и добавленного в динамическую матрицу неаналитического члена, который зависит от тензоров эффективного заряда Борна и электронной диэлектрической проницаемости. Зависимость сходимости полной энергии и сил Геллмана-Фейнмана от сетки Монхорста-Пака и от максимальной энергии плоских волн с учетом оптимального потребляемого машинного времени для вычислений показала, что сетка 4 × 4 × 4 и максимальная энергия плоских волн 80 Ry в разложении волновых функций дают результаты, хорошо согласующиеся с экспериментальными данными динамических свойств α-In₂Se₃.

3. Колебательные свойства

Примитивная ячейка α -In₂Se₃ R3m-симметрии содержит пять атомов, и поэтому фононный спектр имеет 15 нормальных фононных мод. Теоретико-групповой анализ приводит к следующему виду разложения фононных мод: $\Gamma = 5A1 + 5E$, акустические моды $\Gamma_{acoustic} = A1 + E$ и оптические моды $\Gamma_{optic} = 4A1 + 4E$. Фононные моды симметрии Е двукратно вырождены. Все оптические моды активны и в инфракрасном отражении, и в комбинационном рассеянии, являются полярными модами и, следовательно, демонстрируют продольно-поперечное оптическое расщепление (LO–TO). Анализ вектора смещения атомов показывает, что в полносимметричных А-модах смещение атомов происходит перпендикулярно слоям вдоль кристаллографической оси *z*, сопровождающимся изменениями длин валентных связей, а в Е-модах

Таблица 2. Экспериментально определенные и вычисленные с учетом макроскопического электрического поля в направлениях волнового вектора [100] и [001] (в декартовых координатах) частоты оптических фононов α -In₂Se₃. Наклонной чертой указано LO–TO расщепление

Мола	$\omega_{ m theo},{ m cm}^{-1}$	$\omega_{ m exp},{ m cm}^{-1}$			
тода	Данная работа	[12]	[14]	Данная работа	
$A_1(R, IR)$	104.75	104	104.2	104.5	
	—	144	_	—	
	178.74/180.1	180/182	_	_	
	191.11/200.06	193/203	192.6	193.6	
	240.38/253.47	237	—	—	
E(R, IR)	30.38	27	_	_	
	95.85/97.29	91	88.2	91.28	
	151.49/172.51	_	_	_	
	185.32/206.65	187	180.9	182.68	

атомы смещаются вдоль слоев в плоскости xy с изгибом ковалентных связей. На рис. 1 приведен спектр комбинационного рассеяния α -In₂Se₃. Как видно из рис. 1, наблюдаются следующие частоты КР-активных фононных мод: 91.28, 104.5, 182.68 и 193.6 сm⁻¹. Четыре из двенадцати раман-активных мод обнаружены и идентифицированы с использованием результатов расчета фононного спектра из первых принципов (табл. 2).

Дисперсия фононных мод и плотности фононных состояний (PDOS) α -In₂Se₃ показаны на рис. 2 и 3, соответственно. Как видно из рис. 2, фононный спектр можно разделить на три группы, разграниченные небольшими энергетическими щелями. Кроме того, дисперсия фононов во всех направлениях в 3Б обнаруживает анизотропию за счет силной ковалентной связи между атомами In и Se вдоль плоскости атомных слоев. Максимальная фононная частота равна $\sim 240 \, {\rm cm}^{-1}$. Анализ собственных векторов и PDOS показывает, что акустические и низкочастотные оптические ветви с Е-модами в частотном интервале от 0 до 90 cm⁻¹ с максимумами в 45, 70 и 85 cm⁻¹ связаны с колебанием атома In,

Рис. 1. Спектр комбинационного рассеяния света α -In₂Se₃.

Физика твердого тела, 2022, том 64, вып. 7

Рис. 2. Дисперсия фононов в *α*-In₂Se₃.

Рис. 3. Полная и проецированные на атомы плотности фононных состояний в α-In₂Se₃.

с небольшим вкладом Se. Средний частотный интервал от 90 до 150 cm⁻¹ с максимумом при 106 cm⁻¹ в основном связан с колебанием атома Se, с незначительным вкладом атома In. Высокочастотная третья область включает движение атомов In и Se. В этом частотном интервале вклад более легкого атома Se является основным. Наиболее интенсивный пик спектра при 106 cm⁻¹ соответствует А-моде, в которую более существенный вклад вносят колебания атомов Se. В таблице 2 приведены теоретически рассчитанные фононные частоты с учетом макроскопического электрического поля (с направлениями [100] и [001] в декартовых координатах) и частоты фононов из экспериментальных исследований спектров комбинационного рассеяния α -In₂Se₃. Как видно из таблицы, теоретически и экспериментально определенные частоты находятся в удовлетворительном согласии.

4. Заключение

В настоящей работе были проведены совместное экспериментальное и теоретическое исследование колебательных свойств α-In₂Se₃ с помощью измерений

комбинационного рассеяния света, а также *ab initio* расчетами динамики решетки. Сравнение результатов комбинационного рассеяния света с расчетами из первых принципов, а также теоретико-групповой анализ позволили нам идентифицировать фононные моды α -In₂Se₃. Наше исследование подтвердило R3m-симметрию фазы α -In₂Se₃ как подходящую пространственную группу.

Благодарности

Авторы считают своим долгом выразить благодарность А.С. Бондякову (ОИЯИ, Россия) и Д.А. Кулиеву (Институт физики НАН Азербайджана), а также всему коллективу Дата-центра Института физики НАН Азербайджана, за предоставленные ресурсы и техническую поддержку теоретических расчетов.

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- [1] J. Herrero, J. Ortega. Sol. Energy Mater. 16, 6, 477 (1987).
- [2] M.S. Whittingam. Prog. Solid State Chem. 12, 1, 41 (1978).
- [3] Q.L. Li, Y. Li, J. Gao, S.D. Wang, X.H. Sun. Appl. Phys. Lett. 99, 24, 243105 (2011).
- [4] T. Zhai, X. Fang, M. Liao, X. Xu, L. Li, B. Liu, Y. Koide, Y. Ma, J. Yao, Y. Bando, D. Golberg. ACS Nano 4, 3, 1596 (2010).
- [5] H. Lee, D.H. Kang, L. Tran. Mater. Sci. Eng. B 119, 2, 196 (2005).
- [6] B. Yu, S. Ju, X. Sun, G. Ng, T.D. Nguyen, M. Meyyappan, D.B. Janes. Appl. Phys. Lett. 91, 13, 133119 (2007).
- [7] Y.T. Huang, C.W. Huang, J.Y. Chen, Y.H. Ting, K.-C. Lu, Y.L. Chueh, W.W. Wu. ACS Nano 8, 9, 9457 (2014).
- [8] J. Cui, X. Liu, X. Zhang, Y. Li, Y. Deng. J. Appl. Phys. 110, 2, 023708 (2011).
- [9] J. Cui, X. Zhang, Y. Deng, H. Fu, Y. Yan, Y. Gao, Y. Li. Scripta Mater. 64, 6, 510 (2011).
- [10] Y. Zhou, D. Wu, Y. Zhu, Y. Cho, Q. He, X. Yang, K. Herrera, Z. Chu, Y. Han, M.C. Downer, H. Peng, K. Lai. Nano Lett. 17, 9, 5508 (2017).
- [11] X. Tao, Y. Gu. Nano Lett. 13, 8, 3501 (2013).
- [12] R. Lewandowska, R. Bacewicz, J. Filipowicz, W. Paszkowicz. Mater. Res. Bull. 36, 15, 2577 (2001).
- [13] D. Wu, A.J. Pak, Y. Liu, Y. Zhou, X. Wu, Y. Zhu, M. Lin, Y. Han, Y. Ren, H. Peng. Nano Lett. 15, 12, 8136 (2015).
- [14] S.V. Solanke, R. Soman, M. Rangarajan, S. Raghavan, D.N. Nath. Sensors Actuators A 317, 112455 (2021).
- [15] E. Mafi, A. Soudi, Y. Gu. J. Phys. Chem. C 116, 42, 22539 (2012).
- [16] K. Kambas, C. Julien, M. Jouanne, A. Likforman, M. Guittard. Phys. Status Solidi B 124, 2, K105 (1984).
- [17] R. Vilaplana, S. Gallego Parra, A. Jorge-Montero, P. Rodríguez-Hernández, A. Munoz, D. Errandonea, A. Segura, F.J. Manjón. Inorg. Chem. 57, 14, 8241 (2018).
- [18] K. Osamura, Y. Murakami, Y. Tomie. J. Phys. Soc. Jpn 21, 9, 1848 (1966).

- [19] S. Popovic, A. Tonejc, B. Grezeta-Plenkovic, B. Celustka, R. Trojko. J. Appl. Crystallogr. 12, 4, 416 (1979).
- [20] C. Julien, M. Eddrief, M. Balkanski, A. Chevy. Phys. Rev. B 46, 4, 2435 (1992).
- [21] S. Popovic, B. Celustka, D. Bidjin. Phys.Status Solidi 6, 1, 301 (1971).
- [22] P. Gianozzi, S. de Gironcoli, P. Pavone, S. Baroni. Phys. Rev. B 43, 9, 7231 (1991).
- [23] S. Baroni, S. de Gironcoli, A. Dal Corso, P. Gianozzi. Rev. Mod. Phys. 73, 2, 515 (2001).
- [24] X. Gonze. Phys. Rev. B 55, 16, 10337 (1997).
- [25] X. Gonze, J.M. Beuken, R. Caracas, F. Detraux, M. Fuchs, G.M. Rignanese, L. Sindic, M. Verstraete, G. Zerah, F. Jallet. Comput. Mater. Sci. 25, 3, 478 (2002).
- [26] C. Hartwigsen, S. Goedecker, J. Hutter. Phys. Rev. B 58, 7, 3641 (1998).
- [27] J.P. Perdew, A. Zunger. Phys. Rev. B 23, 10, 5048 (1981).
- [28] H. Monkhorst, J. Pack. Phys. Rev. B 13, 12, 5188 (1976).

Редактор Е.В. Толстякова